

Ребята, как никогда предупреждаю. Здесь спойлеры. Весь третий том здесь расписан без утайки. Если не хотите ждать чуда - читайте. Я не вдавался во все детали, да и что-то могу поменять, но костяк останется таким же. Я даже подумывал поставить капиталистическую стену, т.е. поставить текст платным за символический рубль, но... мех, некоторые люди без монеток на счету обидятся. Ах, да. В тексте есть мат - писал без редакта, от себя, точно так же сюжеты обычно и расписываю, для себя.

.

.

.

.

.

.

.

.

СПОЙЛЕРЫ

.

.

.

.

.

.

.

.

Я ПРЕДУПРЕДИЛ

.

.

.

.

.

.

Ну, поехали. Том начинается спустя примерно 2-2.5 года после 2-го тома. Войска Церкви взяли в осаду столицу Эмиша, по пути захватив три города – Вадун и ещё два ранее не названных. Согласно таймлайну, мы оказываемся ближе к концу основной истории, примерно на уровне трейлера 3-го тома. На улицах города идёт принудительная вербовка в ополчение, ведутся разговоры о выдаче еды по пайкам, а мы находимся во дворце, относительно вдали от общего пиздеца.

За такое долгое время, испытывающий побочки от использования артефакта, Азел испытывает серьёзные проблемы со здоровьем, буквально подсев на обезболивающие и зелья, успев даже немного поbledнеть – как та некромантка из катакомб, – спит гораздо реже, с постоянными кошмарами по ночам. В психологическом плане его также не пощадило: он стал более пассивным в плане принятия решений, более нервным, и имеет частые перепады настроения (мб временами говорит с воображаемыми людьми). В «приключениях» он почти не участвует: Королева, по сути, оставила его как козырь для защиты столицы, если и отправляя его куда – то ненадолго и в строгой секретности.

Это 201-202 глава. Далее я буду пометать, сколько глав занимает та или иная часть сюжета по общей продолжительности тома. Т.е. то, что было описано выше, будет до 2-й главы третьего тома **ВКЛЮЧИТЕЛЬНО**. Коротко: до 2-й главы. У меня тут расписанная линия на все сто глав, но он наверняка будет немного сдвигаться в ту или иную сторону... относитесь к этим цифрам как к ориентировочным, короч.

После короткой экспозиции, сводящейся к «Мы в жопе», т.к. у Церкви перевес в общей численности, оснащённости войск и кол-ве Избранных, и брифингу по информационной войне (что из-за характера войн Алшамура очень важна), мы переносимся в **ПЕРВЫЙ** флешбэк.

Незадолго до войны и примерно месяц спустя от 2-го тома, Королева в сопровождении Нака совершает визит на Север, в надежде занять выгодного политического партнёра, повлияв на выборы наследника престола взамен старенького короля-тирана. В противовес, Церковь выставляет своего человека – Намху из второго тома, который был в конце арки гномов.

Небольшой перерыв на взгляд со стороны Церкви, деятельность Прелатов, их планы пойти на Эмиш, дабы сплотить свой народ против общего врага. Идёт переговорный процесс, интриги, и тут ебах – нападение. Нак, без оружия, едва отбивается от напавших на него и Королеву врагов, та первым делом грешит на Намху и Церковь, однако то были эльфы, а точнее передовой отряд, посланный перебить верхушку Севера для деморализации, смуты армии и последующего тотального вторжения. С пяток глав уходит на то, чтобы Нак и Королева покинули столицу Севера невредимыми, гонимые так эльфами, так и Церковниками, решившими «под шумок» избавиться от королевы. Желая скорейшим образом вернуться обратно, предполагая, что Эмиш также может подвергнуться нападению эльфов, Королева и Нак выбирают единственный возможный из трёх – через Эльфов и через Центр континента – проход, а именно: через Леволд, по пути в ближайшем городе наняв наёмников и отправил весточку Азелу, чтобы тот забрал их в «безопасном месте» - деревне из начала 1-го тома.

Небольшая сценка с прибытием ГГ в деревеньку, ностальгия и трещинки восприятия у ещё адекватного Азела. Эрин свалила с дитём в Леволд, часть жилищ опустели, не очень радужная картина. Одну главку потратим на разговоры ГГ и Королевы, обсуждение планов и будущего. В конце Азел встаёт на колени, собираясь официально встать на её службу и поступать не по собственной воле, а по приказам Эмиша. До 12-й главы включительно.

Переносимся на три недели назад. Азел залетел в гости к Эрое, спутнице Землянки до ГГ, также делится ситуаций и спрашивает совета, мол, а чё делать-то? Мб Кэтрин Ройс,

пострадавшая от Божества десятилетия назад, нашла какую-то уязвимость, придумала план, нашла возможность свалить в другой мир, вне досягаемости Б-г, ну хоть что-то. Эроя, увы, не в курсах, напоминая, что место, где Кэтрин работала свои последние годы, покинуто и проклято, а в письмах Ройс не вдавалась в рассуждения на эту тему. На мысль отправиться на проклятый остров Эроя настойчиво отговаривает Азела, вталдычивая, что он ни хрена не бессмертный, трип будет в один конец полюбому. Но, впрочем, если ГГ не найдёт и не придумает ничего до момента финального противостояния, это отличное место, чтобы там самоубиться с хоть какими-то положительными мыслями о «шансе 1 из миллиона». Тем не менее, с пустыми руками парень не уходит: зверолодка отдаёт целую подшивку этих самых писем, адресованных множеству персонажей прошлого – вдруг ГГ найдёт там что-то полезное – и предлагает свою личную помощь, если та потребуется. Азел соглашается со всем.

Потом к Рардеру в Вадун. Они немного трут за жизнь, управляющий гильдии говорит, что если ситуация накалится, он тут же свалит в Коалицию, прихватив с собой любое ценное имущество гильдии, которое сможет украсть, бармена и, может, тян. Азел понимает причины таких действий, но не пытается переубедить, чтобы он остался, помог стране, ла-ла-ла, только лишь желает удачи своему другу и отказывается от предложения-шутки свалить в жёпу мира вместе с Рардером. Затем – короткая сцена с домовладелицей, у которой ГГ и его тима всё это время снимала хату. Азел вносит плату за месяц и говорит, что скорее всего, этот платёж последний. Ранее мы не «видели» старушку, но здесь она в диалоге поучаствует лично. До 15-й.

Теперь перебрасываемся на неделю вперёд, т.е. между посиделками с друзьями и поездкой на Север. Литта спорит с Королевой на тему её сестёр: дело в том, они находятся «в заложниках» у её родаков, а здесь, в столице, им будет безопаснее. Королева была бы рада помочь отвязать свою подругу от влияния семьи, но они, Нинисты, контролируют три города – два примыкающих к границе с Нимири и ещё (частично) Вадун, – если начать их трясти, отнимать гарантии, «заложников», то те могут капитально поднасрать Эмишу, тем более в военное время. Ладно, хер с ним что они могут сливать конфиденциальную инфу на сторону, но если, будь война, они тупо переметнутся к Нимири и сдадут города, то путь к столице у врага будет открыт. Спор заканчивается тем, что Королева отказывает в помощи, а Литта закономерно бомбит по этому поводу, впрочем, дальше пары нелестных слов бунт не идёт. Тут же Королева даёт задачу Литте и Азелу (на этот раз он не на позиции лидера, а на позиции транспорта и охранника) – сопроводить в Коалицию дипломатическую делегацию для заключения сделки о поставках военной помощи и союзничества. Ну, и они летят, к мужику, под крышей которого здоровенный остров площадью с треть Эмиша.

Поначалу контакт между «странами» не налаживается. Пиратский король, назовём его так, смотрит на прибывших как на говно, прекрасно понимая, что им о-очень нужна помощь и нечего предложить взамен. Тут Азел припоминает, что Коалиция очень уважает Кэтрин Ройс, чекает её письма по тому региону и понимает, что может попробовать взять Пиратского короля на понт, ну или просто накостылять присутствующим, вынудив их оказывать поддержку. НО! ГГ, наученный прошлым, понимает, что его идеи – херня, поэтому просто решает донести свои мысли до дипломатов Эмиша, а те пусть сами решают. Они и решили. ЕСЛИ другие части Коалиции придут к единому мнению (там как раз Коалы опоясывают Нимири с севера и востока, тогда как диалог сейчас ведётся с южными, соседями Эмиша), им выгодно цапнуть Нимири за жопу, пока её военные силы будут сконцентрированы на юге, отжать богатства и земли, и ещё задавить своих старых неприятелей морально. А пока план такой – обмен сведениями, начало сборов военной помощи для Эмиша на выгодных условиях (тут инфа Азела внесла немного полезного), а о доли с военных трофеев, торговых уступках, может даже о сдаче в аренду Избранных, чтобы те порубали монстряков на островах – обо всём этом разговор только начинается. Азел видит, что своими идеями он бы не дошёл до

возможности удара Ниими в тыл, что в очередной раз доказывает, сколь херовый он переговорщик, и возвращается в столицу: делегации уже ничего не угрожает, дела на материке найдутся, в частности – поговорить с Королевой насчёт своего положения в мире. Во дворце её не оказывается, она поехала на Север, ГГ собирается её подождать и через пару деньков приходит тревожное письмо. До 19-й.

На одну главу улетаем на год спустя, прошло 1-3 месяца спустя объявления войны Ниими и Эмиша. Церковники, не скрываясь, атакуют в море корабли Коалиции. Гибель матросов, Цекрачи с промытыми мозгами, все дела. Видим последствия того, что дипломаты считали успешным соглашением – мучения, гражданские жертвы, ну, полный пакет. 20-ая.

Возвращаемся в настоящее время, т.е. к первым двум главам. Конец ночи. Азел спит у себя в комнате дворца, видит нехороший сон. На ладонях – едва заметные пятна крови: пару часов назад он устраивал диверсии в лагерях Церковниках. Вдруг – по замку трубят тревогу, ГГ вскакивает, закидывается двойной дозой зелий и таблеток, тут же несётся разбираться. Новости нехорошие – Сиз, Нак и Литта, что находились в одной комнате буквально этажом выше, пропали. Окна разбиты, осколки снаружи, небольшие следы борьбы. У ГГ есть два подозрения: либо это постаралась Церковь, решившая хапнуть приближённых к короне Литту и Нака в меньшей степени, а Сиза прихватили до кучи, либо, что гораздо хуже, наоборот. Азел и охрана дворца срочно начинают поиски, опрос свидетелей, пока сам ГГ собирается обратиться за помощью к Эрое.

Литта открывает глаза – в плену, комната без окон, Сиз и Нак закованы в цепи рядом. Нак пытается думать, что произошло, и обдумывает идеи побега, малец в панике, почти несознанке. В первый день к ним никто не пришёл, даже еду не приносили. Во второй – пришёл «человек» в плаще. На вопросы не отвечал, просто передал еду, но перед уходом поддался на провокацию, сказав, что им троим отрубят головы на потеху толпы через пару дней. Когда тот уходил, дворянка увидела у него птичьи лапы. Зверолюды-птицы наконец пришли за Сизом. До 23-й.

Незадолго до войны, объявление которой произошло спустя чуть более полутора лет после окончания второго тома, разведке Эмиша удалось обнаружить местоположение Прелата-лоли из арки Коалиции во втором томе, и отправляют туда ГГ. Пара глав батальных сцен, Прелатка загнана в угол. Азел припоминает слова Бога насчёт убийства всех Прелатов, качает головой и берёт Лин в плен. До 26-й.

Переносимся в другое место, но в то же время, но уже к новому персонажу тайтла. Деревенский мужик, жена, дети. Живёт где-то рядом с границей Ниими, в душе не знает, что через пару месяцев тут будет пиздец. Приходят солдаты Эмиша – да, Эмиша – забирают большую часть жратвы из деревни и мужиков в замок, тренировать на мясо. Назовём это Аркой вояки. До 28-й.

Возвращаемся к прошлому, Королеве, Северу и эльфам. Королева вернулась в Эмиш, проходит обсуждение. Велика вероятность, что остроухие, устроившие встряску на другой стороне континента, придут и по их души, а может они уже внедрились диверсантов и готовы устроить панику. Почему эльфы нарушили старый договор Кэтрин, державший их в узде, достоверно они не знают, но почти уверены в том, что тут всецело виноват Бог... и Азел, когда чуть не прирезал эльфийскую королеву по Его указке. Тут в зал приходит посланник с письмом от эльфов. Суть такова: «отдайте нам ГГ, и мы, может, вас не убьём». Все понимают, что это «может» о-очень притянута, поскольку остроухие уже разваливают левый Север без каких-то переговоров, мб они таким образом просто хотят убрать наиболее боеспособного Избранного прежде чем напасть в полную силу.

Кто-то из приближённых королеве предлагает согласиться на условие – ну а вдруг? Войну на два фронта Эмиш не вывезет, тем более с эльфами. Если одна жизнь предотвратит стычку, то чё не попробовать? На удивление, Азел даже не пытается спорить – он согласен. Королева, скрипя сердцем, принимает решение отдать ГГ. При том, Азел ни в коем случае не должен усугублять положение страны. Если ГГ начнут резать на лоскуты – пусть, бл, терпит. Эльфов не трогать, никакой самообороны. Это буквально смертный приговор, и он покорно туда идёт. Сцена расставания с Сизом: ГГ говорит, что свалит по делам ненадолго, т.е. мальчика в курс не вводит. Сиз, уже привыкший к тому, что Азел шатается туда-сюда, не возникает.

И вот, ГГ садится в карету, за ним закрывают дверь, и он покидает столицу. Парой часов спустя он уже в землях Эльфов, стоит на коленях перед уже однорукой королевой эльфов. Та с тлеющей яростью говорит, что всё, тебе хана и Бог твой – сволочь, давая Азелу высказаться напоследок. Ну он и рассказывает всё. Буквально, от Земли до текущего месяца, ни разу не пытаясь обманывать или скрывать детали. Постепенно он дошёл до Эрой и писем. Азел говорит, что только пролистал их часть, но эльфийские дела всплывали там часто, поэтому он перескочил пару дат и углубился в тему, а вот только что проштудировал оставшиеся в карете. И тут такое дело обнаружилось... Кэтрин, после мирного договора, бросила всех товарищей и свалила одна на эльфийский остров, а позже она померла – это мы знаем. Только вот, почему именно к эльфам? За какие коврижки ей выделили землю?

Кэтрин родила ребёнка здесь, от тогдашнего короля эльфов. Вроде бы даже по любви. Ну, и, ребёнок, даже будучи полуэльфом, принял – вернее, приняла – престол от бати. Королева в ахуе, иначе не скажешь. Про всю эту историю она была не в курсах, батя в молчанку играл, а тут на неё вывалили и про маман, и про Землю. Получается, дятел, давший повод к войне эльфов и людей – земляк её матери. Конечно, это его нихрена не оправдывает, поэтому Азел не просит прощения – не заслуживает, – только лишь надеется, что королева сдержит слово и не устроит бойню, как это делал сам ГГ, по глупости, по указке свыше – не важно.

Королева думает. Долго думает. Посылает за письмами, читает, делает копии, спрашивает, где сейчас Эроя, отправляет эльфов в архивы, расспрашивает стариков... и в итоге просто шлёт Азела нахрен обратно, говоря, что вправе как-нибудь передумать. Пускай живёт с мыслью, что его судьба зависит от настроения и терпения одного эльфа. ГГ отмечает, что жить ему так и так осталось недолго, и уходит. До 31-й, но скорее всего придётся продлить.

Перемещаемся в будущее, за месяц до первой главы, т.е. за несколько до похищения Литты, Нака и Сиза. Королеве Эмиша приходит донесение, что правители западных городов Эмиша (чекните карту, они между столицей и эльфами, за рекой) послали разом Королеву нахрен: объявили независимость в надежде, что Церковь на них не пойдёт и удовлетворится взятием столицы. А это значит: минус территории, ресурсы, армии, мораль, больше потенциальных крыс – в общем, обидно. Самое интересное то, что часть семей и родственников правителей на данный момент находится в подконтрольных регионах, то есть Королева вполне может отдать приказ взять в заложники. И она серьёзно обдумывает плюсы и минусы жёсткого подхода.

Переходим к точке зрения Церкви. До войны ещё около года, наваливаю ещё больше обсуждений о подготовке к войне. Может, сайд-стори какую впихну. До 37-й.

Настоящее время, темница Зверолюдей-птиц. Троицу собираются вести на казнь. К счастью, птицы не знают, кого они похитили вместе с целью: двух Избранных. Литта юзает свои способности и им удаётся освободиться. Пытаясь сбежать, они видят, что оказались в летающем городе посреди океана. В небе летают зверолюды-птицы, суши на горизонте не видно – куда бежать-то? Им удаётся укрыться в каком-то здании: Нак отвлёл на себя преследователей, но, вероятнее всего, не смог спастись сам. Его смерть не будет показана,

однако рояля в кустах тоже не будет – Король Треф, наёмник, умрёт здесь, из принципа защищая дорогих его «ученику» людей, так и не раскрыв читателям, в чём заключалась его абилка Избранного. До 41-й.

Арка вояки продолжается. После пары недель подготовки командиру замка приходит донесение, что Церковь двинулась с границы прямо на него и скоро будет здесь. Командир присел на очко. Эмиш хоть и готовил крепость к осаде, но жратва, куча крестьян и дополнительная стража погоды не сделает, поэтому ему остаётся лишь одно – потянуть время, а затем сдать, если повезёт, отойти вглубь страны. Церковь встала у стен, и деревенский мужик вообще не счастлив – кто-то сказал, что со стен видел пожарище вдаль, и вояка чувствует, что семья его уже, быть может, мертва. Мораль среди недавно набранных деревенщин пробила пол, по поводу переговоров между командиром и Нимири верхушка не говорит, а в один прекрасный момент часть замковой стены с грохотом обвалилась хрен пойми почему, несколько человек умерло под обломками, вояка помогал доставать трупы. Договорились так: все в замке уходят в город, оружие берёт только каждый пятый, на сборы – три дня. На том и порешили. В спешке и непонятках все сваливают, не обходится и без перегибов на местах, жёстко подавляемых споров, безуспешных попыток дезертирства.

Народ сдаёт замок и сваливает. Дорога до города неблизкая, жратвы в упор, оружия мало, все на нервах. А ежели Церковь обманет? А вдруг монстры какие? А может командира ёбнуть и разойтись по лесам, за чё Нимири простой народ-то кошмарить? Так всё и вышло. По дороге вспыхнул бунт, подавить его не удалось, большую часть «лояльной» стражи (у той-то оружие и было как раз) и командира забили деревенщины, среди которых был и наш вояка. Вдруг, посреди разборки на толпу напал один монстр, устроив панику. Без руководства народ разбежался, позволяя монстру выцеливать людей по группкам. В какой-то момент кому-то удалось проткнуть зверюгу трофейным мечом. Но монстром оказался выживший Прелат-оборотень, и на дыру в теле ему было пох. Вояка отделился от группы, упал башкой об корень дерева, отключился, что и позволило ему выжить. Он пошёл по дороге дальше, вглубь страны, один. До 46.

Небольшой экскурс в прошлое. Азел ещё дипломатит в Коалиции, а Королева уже свалила на Север. А может быть ещё раньше – середина-конец второго тома, не суть важно. Королевский дворец, Эмиш. Служанка лежит на полу, охает, крестится. Говорит, что в окно комнаты, где она была, запрыгнул кролик, куснул её пару раз, забился в угол и сдох. Только она успокоилась, потыкала кроля метлой, как он встал на задние лапы и попытался выйти в окно. Стражник зашёл в комнату – кроля нет. Намёк на Прелатку-некромантку, которую зарезал Сиз – видимо, не окончательно. 47-ая.

Вставляем небольшую арку про то, какими вещами приходилось заниматься Азелу, чтобы у Эмиша были шансы на победу. Шпионаж, убийства, массовые отравления и поджоги вкуче с постепенно съезжающей (процентов уже на 70%) крышей. В какой-то момент работает вместе с Эроей, самовольно пришедшей из пустыни помочь. Пихаем немного грустных диалогов. До 53-й.

Возвращаемся к настоящему. Нак мёртв, Литта и Сиз не знают, что делать. Азел, по наводке Эрои, прочёсывает океан и находит парящий город. Возникает патовая ситуация – Птицы держатся за анонимность и не могут позволить, чтобы о них знали, а ГГ, Сиз и Литта хотят, бл, жить. Поскольку у Азела есть подтверждение, что это – единственное место обитания птиц, на этот раз он поступает радикально – в приступе гнева убивает всё население, погромив весь город в труху. В результате, живыми остаются лишь он, Литта и Сиз. Девка капитально напрудила от масштаба разрушений, поскольку ГГ до сих пор копил силы и не показывал ничего серьёзного, малец же чувствует облегчение, что пугает дворянку ещё больше. У неё

промелькивает мысль, что ГГ может сделаться ещё хуже, чем Бог. До 59-й.

Дальше – вернее, раньше – крупная арка первой осады города у столицы. Пара месяцев спустя начала войны. Литта не вытерпела и положила болт на тот старый спор с Королевой по поводу своих сестёр и собирается забрать их сама из того города. Парой дней раньше туда же пребывает деревенский вояка, только с другой стороны. Характер у героя сменился: он уже не принимает участия в беседах, уверен в том, что его семье хана, и не намерен бежать дальше. Церковь подступает к границе – вояка успел раньше них на какие-то дня три. На этот раз ливать он не собирается.

Нападение. Не было ни переговоров, ни подготовки, ни лагеря у стен. По городу вдарили Избранные Церкви, устроив навроде массированно артобстрела с целью посеять панику и лишить армию координации. Литта, которой не повезло прибыть за день до атаки, теперь носится по городу, ища, куда свалила её семья, что, кстати, вообще-то должна оборону держать. Кто-то кричит, что ворота не закрываются и враг уже подходит к стенам. Ей удаётся проложить путь от фамильного особняка (несколько Церковников уже были там ДО нападения) до ближайшей церкви, где её встречает мать и две сестры (девочки в отключке под препаратами). Начинается тяжёлый диалог. Маман явно херово и что-то там пошло не по плану. Оказывается, семья Нинсит решила слить катку, приняв предложение Церкви, и саботировала оборону города. Высший офицерский состав вообще был убит за полчаса до нападения. Теперь же семья собиралась слинять через секретный проход, но Нимири их опрокинула. Церковники убили батю, а маман сбежала, дотащив на себе девочек. Почему церковь? С ума сошла, на божью помощь рассчитывала. Литта эту хуйню вообще не одобряет, и уже собирается проткнуть маман за все грешки... но тут её лицо проясняется, она улыбается, глядя на Литту, она шепчет имя Бога... И её башка разлетается на куски.

Он вернулся. Раньше, чем говорил.

Литта повернулась, и миг потеряла надежду на хоть какую-то победу. Божество медленно, с дробовиком, шагало в направлении трупа и двух девочек, а дворянка в прострации сидит на полу. Наводит ствол на среднюю сестру и стреляет. Начинает смеяться.

Литта в ярости пытается нападать, но безуспешно. Её абилки хватает, чтобы держать выстрелы, но она мало что может им противопоставить, кроме как удерживать манекен на месте. Так она и поступила, отведя Его от одной ещё живой сестры и накрыв куполом. Но тут Бог врубает маскировку и дворянка неосознанно вырубает купол, забыв о местоположении и существовании Бога здесь.

Секунда, две. Девушка пытается понять, что происходит. Видит мёртвых мать и сестру, церковь, по первой ассоциации вспоминает рассказы ГГ о маскировке манекена, понимает, что он рядом. Три, четыре. Теперь она думает, что делать: накрыть куполом сестру, поскольку Б-г может прикола ради убить её, ИЛИ защитить себя. Пытается прикинуть, что сделает Бог. Пять, шесть, семь. Литта выбирает второй вариант. Выстрел, дробь бьёт по щиту. Затем ещё, и ещё, маниакальный смех появляется снова, громче и громче, дворянка зажмуривается, а затем – тишина. Литта лежит под куполом где-то час, плачет и боится двинуться с места, ведь тогда Б-г может убить последнюю сестру. Сквозь заплаканные глаза она видит входящего в Церковь ГГ и теряет сознание от шока и усталости. Но это был не Азел – это был вояка. Израненный от битвы, он отнёс двоих выживших вглубь церкви, в келью, чтобы их не накрыло артой, запер дверь изнутри и там же истёк кровью с улыбкой на лице. До 67-й.

А, забыл сказать. Получается, Бог показался перед Литтой – и только перед ней – после начала войны, однако общим решением Эмиша было промолчать об этом. Ну, разошлись бы вести –

стране полюбому будет хана, а так – хоть какие-то призрачные шансы есть. Тем более, Бог больше не появлялся, и Эмиш надеется, что на войну Ему пофиг.

Приближается финишная прямая. После смерти Нака, после возвращения Литты и Сиза обратно в столицу, они получают новости от шпионов. В Нибири наметился раскол. Есть мощная группа тех, кто против войны с Эмишом (и цепляющейся за жёпу Коалицией), а ведёт их тот самый Прелат, что показывал Азелу данжон с детьми и пытками – ГГ оставил его в живых тогда. Это хорошая новость, но Эмиш вообще не уверен, сможет ли столица дотянуть до распада Церкви. Помощи пока ждать неоткуда. Под описание залитых кровью и гнилью земель, которые вряд ли уже можно спасти, глава заканчивается. Азел понимает – пора. 68-ая.

Самое начало войны. Два живых Прелата напутствуют армии Церкви в священный поход на Эмиш. Сверкающие доспехи, гордость, радость, все дела. Теперь, когда мы знаем, чем и какой болью война заканчивается, её начало читается противоестественно, даже противно. 69-ая.

Азел и Эроя самовольно покидают столицу и летя к месту смерти Кэтрин Ройс. Зверолюдке уже давно терять нечего. Пролетают над эльфийскими землями, приближаются к острову. Каких-то проблем – проклятья – он не ощущает, монстров нет тоже, только древние воронки, будто от взрывов, уходят вглубь острова. Затем – обугленные деревья, безжизненный пустырь. Головная боль – ГГ привык к ней – но тут начинается рвота. ГГ складывает два и два и понимает, в чём дело – радиация. Эроя держится лучше благодаря мутантному телу, но её тоже пробирает. А если прошлые экспедиции сюда не вернулись, значит – зелья не помогут выжить. Им конец. Эроя была права. Выжрав обезбол на двоих, они идёт к эпицентру.

Какие-то руины, строения из бетона. Металлические обломки тут и там, везде те же воронки, ландшафт искривлён. ГГ временами выхватывает что-то знакомое с Земли: турели, многоэтажные здания. Место было подготовлено для жизни людей, но никто сюда не приходил. Некоторые указатели ещё целы – один из них ведёт к «Главной лаборатории» – железобетонной крепости на окраине уничтоженного города. За неимением лучших идей, они идут туда. Воронки там больше всего, они накладываются друг на друга, превратившись в овраг, на неровном дне которого – вода. Будто маленький ров. На округлой внешней стене – разрывы и разрезы. Следы битвы, которой не место на Алшамуре.

Они входят внутрь. Везде разруха. Им хуже. Они пытаются понять планировку здания, но почти все коридоры и комнаты обвалились. Но в конце концов, они находят тело Кэтрин Ройс там, в глубине. За письменным столом. Вокруг неё заполненные листы бумаги. В руке – исписанный карандаш. Она писала, пока не умерла от голода. Эроя обняла тело, Азел начал читать.

Кэтрин искала путь домой, но посреди поисков на её остров напал Бог, впрочем, она готовилась к этому. Автоматизированная оборона должна была задержать Его, пока Кэт не скроется в бункере – ей удалось, но она впервые кое-что не учла – Бог взорвал отключенный источник энергии, превратив бункер в ловушку. Поняв это, землянка решила потратить время с пользой: попробовать убить Бога, а не найти способ убежать от него. Основное тело содержало большую часть души Бога, а марионетки – одна активная – малую, которой он ходит по земле. Она составила психологический портрет Бога, указала, на какие ниточки давить, чтобы добиться встречи, также оставив сообщение другому землянину, что в будущем найдёт её тело.

Или не так. Бог напал неожиданно. Немного времени у неё было, и она продумывала все ситуации, как в этой ситуации зарешать битву. Увы, чем дальше продвигался Б-г вглубь острова, к ней, тем больше козырей он доставал из рукава, и Кэт поняла: как бы и что она не

делала, ей хана. Надо было готовиться раньше, но почти все свои ресурсы она тратила на обдумывание возможности возврата домой. Поэтому она выбрала самый выигрышный для себя вариант из имеющихся: заперла себя в самой глубокой точке её комплекса, ожидая, что Б-г её замурует, посчитав, что он удовлетворится её голодной смертью и свалит. Так и вышло. Здесь мы жёстко вдохновляемся игрой Owlboy и делаем монолог голограммы. Мол, теперь, без шансов на выживание, она тратит всё доступное ей время на предсказание будущего и помощь «именно» Азелу, предложив гарантированный, по её словам, вариант убийства Б-г.

Азел читал лист за листом. Там были схемы всех творений Кэтрин – с кристаллами и без, теории и доказательства – всё, что может показаться полезным. Эроя перестала рыдать, затем прекратила двигаться. Она умерла, раньше Азела. Он взглянул на последний листок, что Кэтрин не закончила: это было личное письмо, полное сожалений. Последние минуты жизни она потратила на себя, а не на пользу кому-то. В какой-то момент ГГ садится на пол, неподалёку от Кэт и Эрой, и теряет сознание. До 75.

Во-о-от... Короче, не факт, что эта арка будет такой, как я её описал. Наличие Эрой в ней – это относительно новая правка в сюжет, гибель их обоих – тем более. Может, смягчу пару углов, что-то уберу, смерть ГГ здесь уводит повествование в абстрактное слишком уж... В общем, Азел полюбасу должен найти Ройс и узнать про основное тело Бога.

Итак. Таймскип вперёд на некоторое время (максимум месяц), столица Эмиша. Азел и Эроя пропали/сбежали и не были найдены, Церковь вот-вот начнёт штурмовать столицу. В начале будет разговор Королевы на тему «Где ГГ», в котором будет всем вам известное клише, мол «Ну и где же он» - и вот он тут... Но Азела нет. Затем переносимся на другую сторону баррикад, где Два Прелата (плюс ещё оборотень, но он скорее воин, чем тактик) обсуждают штурм и готовятся к, ну, той самой речи перед атакой. Вдруг – тучи сгущаются, синее небо укрывают тучи и начинается ливень. Бог пришёл. Он играет Церкви на руку, говоря, что завалить Эмиш – святое дело. Нимири ликует, боевой дух пробил потолок, со столицей – наоборот. Бог обращается лишь к одному человеку на той стороне – ГГ, говорит, что у него есть два пути: или сдохнуть здесь при защите столицы, или бросить всех и устроить 1v1 с Ним в море за проклятым островом. Тут-то Бог осознаёт, что ГГ тупо съебался, ржёт и ««Ну и где же он» - и вот он тут... Но его нет» проходит второй раз. И, начинается осада.

Атробстрел Избранными, Прелат-оборотень рушит стены, Королева и Литта нычкуются в замке, начинается пиздец. Долгое описание, на пару глав: Избранные с обеих сторон меряются силами, жилые кварталы местами превращаются в труху, мирняк мрёт только так. Эмиш ещё как-то пытается командовать ополчением, но там тоже не всё глако... ну вы поняли. Основная армия, солдаты Церкви, подходят к внешним стенам и заходят в город, начинаются битвы за улицы. Армия Эмиша постепенно всирает, Церковь подходит всё ближе к дворцу. Там тоже пиздец – лазутчики и шпионы ебошат важных людей, Литта пока что успешно защищает Королеву, Сиз куда-то сбежал, но до него дела никому нет. И вот тут приходит ГГ.

В каких-то левых обносках, с подаренным фонарным щитом и мечом, а также с амулетом на шее, он выбрасывает за горизонт Прелата-оборотня (убивать его долго, так хоть его какое-то время не будет) и начинает браться за армию Церкви, буквально, вручную, почти не юзя сверхсилы. Поначалу он методично выносит одного за другим, потом нервы дают сбой и ГГ постепенно начинает нравиться. Начинает смеяться, убийства становятся всё кровавее, и Церковь начинает сдавать позиции. В общем, масштабная херота. Азел рушит жилые дома, чтобы оградить Королеву и затруднить сваливание солдат. Понятное дело, что всё это время ГГ собирал души убитых, набираясь сил до сверх-максимума, что вредит его душе. Наконец, живых, кроме него, не остаётся.

Он улетает к себе в комнату во дворце. Одевает старый плащ, обливается зельями и берёт оставшиеся, собирается уходить – за Богом. Тут появляется Сиз. Слезный диалог, прощание, малец не хочет оставлять ГГ одного, на что он тащит его к Литте (она тяжело ранена, но выживет), и просит присмотреть за парнем. Ещё диалоги, и Азел уходит на финальную битву. До 85-й.

По пути он вспоминает случай, произошедший уже давно. К нему вдруг наведальась Прелатка-некротантка после своей смерти, но в другом теле (абилка её, оказывается, позволяла переносить не только чужие души, но и свою тоже), пожелала ГГ удачи в битве с Богом и самовыпилилась, передав свою силу ГГ. Так что, там, на острове, он действительно умер, но «вселился» в себя же, заведя своё сердце снова.

И, финальная битва в океане. Тут в детали вдаваться не буду, не хочу портить коротким описанием мощную концовку. Коротко – ГГ валит Бога, но вместе с тем мрёт сам. Тут вся вот эта херобора с душами, предыстория Бога.

В общем. Когда-то давно был Создатель – Бог ДО текущего Бога. Он увидел Землю, её перспективы, но и проблемы тоже, посему захотел сделать свой мир, но без войн. Не задавалось, так что Создатель решил воспитать идеального лидера «из народа», так сказать. Он натырил людей с земли, расселил их в Алшамур – кого-то в парящий город, кого-то на крайний север. При переходе из одного мира в другой люди приобретали сверхсилы. Только беда – на том севере между призванными произошёл конфликт, причём такой мощный, что они перебивали друг друга, а выживший (кто и как именно – про это должен быть 4-ый том, если он вообще будет) смог вальнуть даже Создателя, украв часть его души и сил. С раздробленной душой он не мог воплотиться в мире.

Естественно, тело нового Бога не выдерживало нагрузки, посему он создал себе другое. Потом, кое-как разобравшись с переносом, стал тырить людей с Земли и поглощать их души, набираясь сил и мощи, сравнимой с божественной, но на «новый план бытия» выйти не получалось, также как и найти других богов. Идея не выгорела, он её забросил, закинув до поры абилку поглощения душ в амулет, просто поржать, как люди попытаются им его убить (хотя втайне для себя чу-у-точку этого хотел). Так прошли столетия, пока кусочек сил другого бога случайно не оказался в Алшамуре – Октава. Амулет стал нужен Богу, но лично Он не будет ходить по миру – надо разобраться, как и чего делать с Октавой и другим богом – и тут в дело вступает Азел. А дальше читатель знает сам.

Поскольку Бог умер, часть души Создателя воссоединяется с целой и тот возрождается. Создатель воскрешает и ГГ, предлагая ему награду за вызволение из заточения. Тут я предоставляю несколько концовок, на выбор читателю. Азел может сказать, что заебался, что жизни он не заслуживает и просит дать ему наконец сдохнуть. Может, он попробует стать тем самым «идеальным лидером», чтобы всей произошедшей херни больше никогда не было в будущем. Мб он попробует сделать то же, что и Бог в своё время – занять место Создателя, из-за жажды власти, недоверия... не суть важно. Или, хоть время вспять не обернуть, попросить воскресить Мили, Нака, жертв Церкви из того данжона, тех, кого Азел убил самолично и остальных. А вдруг Азел действительно погиб на острове и всё, что произошло потом – ненастоящее? Или – и это моя любимая – дело может обстоять так...

Помните «Мир эволюционирует... опять», тот И.И., симуляции? Нет? Блин, про него тоже написать надо... Так вот, Алшамур – одна из них, созданная обучать управляющих. При тестовом обкате ИИ похерился, заперев Создателя – учёного, что работал над миром – внутри. Дебаггинг создал Азела, который эту проблему решил. Соответственно, так «ПВА» присоединяется к другим тайлтам: «Миру», что есть реальность, «Копья» – тренажёр для сил

безопасности в космосе (никакого огня, помните?), «ПмЗ», как прогоны апокалиптических симуляций. Учёный покидает свою темницу, Алшамур выключается.

Это вот всё конечно херит нарратив, посему я не назову это каноном. Если будет 5-ый том, про повзрослевшего Сиза, я бы скорее предпочёл общее воскрешение. Мб Создатель забьёт/начнёт уничтожать Алшамур, и мир сплотится воедино... не думал особо тут. В общем, до сиквела - концовка открытая.

Ну и... вот как-то так. Пройдёмся очень коротко, но на этот раз по таймлайну. После 2-го тома, Эмиш готовится к войне против Ниимири, Азел же решает сдать себя самого умным людям Королевы, которые направят его силы с наибольшей пользой, и постепенно сходит с ума из-за воздействия амулета. Война начинается, Бог показывается единожды, из-за чего верхушка Эмиша теряет почти всю веру в победу, но продолжает бороться, сохранив данный факт в тайне. Членов группы Азела похищают зверолюди-птицы, герою удаётся спасти Литту и Сиза, но Нак умирает. Потеряв остатки веры в себя, Азел «сдаётся», решив отправиться в дорогу-в-один-конец - на остров, где полторы сотни лет назад Бог убил Кэтрин Ройс - ища хоть что-то полезное, но находит лишь крохи. Тем временем начинается битва за столицу, Азел возвращается, делает фулл-ин, набираясь вражеских душ через край, чтобы противостоять Богу, и идёт на финальную битву один. Ему удаётся убить Бога, но погибает и он сам, однако старый рояль выпрыгивает из кустов и даёт герою шанс. Второй, если считать само «Путешествие в Алшамур».

Предвижу вопрос - а на кой ляд скакать по временной шкале? А мне хочется. Плюс кажется, что так будет интересней. Ах да. Может, вы спрашивали себя (меня-то вы точно не спрашивали), что это за кусок литературного мусора в начале 3-го тома был? Так вот, это кусочек песни, вставленный в том числе в качестве опознавательного знака прыжка сюжета «в настоящее время», а также мыслей главного героя. Прилагаю её полный текст - це моя переделка In Hell We Live, Lament от Mili - и мои комментарии к паре её строк. Кривовато, без музыки кажется, что без рифмы (намёк поняли, да?), но пойдёт. Наслаждайтесь, лол.

Иду вниз по тропе.

К старой судьбе.

Из рук древа отняв (Удачная отсылка на Бога, т.е. жёлтого манекена, из дерева)

Расколотый шанс -

Непознанный фрукт.

Я ем кожуру,

Впиваюсь зубами в плоть (Налёт жести от действий Азела)

И пью столь горький яд. (тут было изначально «гниой», но оно портило... тон, что-ль...)

Тебя и меня лишь ждёт ад. (Кажется, что ГГ обращается к Б-г, но эт не так - увидите)

Пора время рвать,

Не отмотать.

Кричи,

Если хочешь ярких слов,

Если хочешь дел плодов,

Если хочешь ты свершенья всех наших снов!

С петли на петлю, (Перерождение, то бишь. Исекай)

(За жизнью живу)

Мои же законы,

Та линия нормы

Всё ниже к земле.

За что счастья дух пропал?

За что кровью замарал?

За что проклял меня «шансом всё изменить»?

Вечная геенна...

(Геенна...)

Против стрелки мы идём

Против стрелки мы живём

Тик-тик-так...

Снова круг...

Не забывай.

Вокруг лишь летает зола.

Я ем твою плоть,

Лики людей всех обнажив.

Те говорят:

«Как можем помочь мы сегодня?»

«Прошу лишь билет в неизвестность» (Собственно, ГГ хочет избавиться себя от ответственности, и делает это)

Лишь заняв свои места,

Сцены те вокруг меня:

Так похожи на наш ад,

Так похожи на наш дом.

Так я понял,

Сколь беспечно герой лучинкой может стать

Мир лишь позволил нам,

Позволил нам разжечь здесь пламя (ГГ не считает Бога виноватым в СВОИХ действиях)

Слезами алыми.

Заслуженно, в аду

Мне гнить, навсегда.

Кричи,

Если хочешь свет спасти,

Если хочешь жизнь понять,

Если хочешь притвориться настоящими людьми!

С петли на петлю,

(За смертью живу)

Тайная вера,

Душа лицемера,

Скрывала грехи.

За что безвинных я пытал?

Зачем ложью взор унял?

За что все жестокие лишь миром вершат?

В этой геенне...

(Геенне...)

Для тех, кто с нами здесь,

Заковали мы всё зло. (Себя самого из прошлого и настоящего, а также Бога, ведь он тоже «жестокый»)